

Во всем центре соцподдержки Е Е оказалась единственной девушкой, с которой мог нормально общаться Шань Цзывэй, и причина тому была очень проста. Шань Цзывэй бросил взгляд на Е Е. Сегодня на ней было черное платье, а ее руки, как всегда, были затянуты в длинные черные перчатки - Е Е страдала от тяжелой формы мизофобии, а у Шань Цзывэя была его гиперсексуальность, отчего эти два пациента объединились, образовав маленькую группку, которая держалась подальше от всех остальных групп, и завязали глубокие дружеские отношения.

Шань Цзывэй не рассказывал Е Е о своей гиперсексуальности. Она всегда считала, что они вместе были мизофобами, потому и не любили к кому-то прикасаться или когда другие дотрагивались до них. Они прекрасно поладили. Полгода назад Е Е удочерила богатая семья. Услышав, что сегодня Шань Цзывэй выпускается из центра социальной поддержки, Е Е запросто приехала, чтобы его оттуда забрать.

- Господин, - обратилась Е Е к главе, - я сейчас забираю Шаньцзы

Глава центра перевел взгляд с Е Е на Шань Цзывэя. Заправив за ухо свои рыжие волосы, он ухмыльнулся.

- Что ж, пойдем, старичок, напоследок тебя провожу.

Пусть его слова звучали практически злобно, в выражении лица длинноволосого молодого человека не было ни следа злобы или насмешки, только преувеличенное веселье. В сопровождении главы Шань Цзывэй вместе с Е Е покинули центр социальной поддержки. Снаружи их ожидала высококласная машина на магнитной подвеске.

- Старичок, тебе стоит пойти и выкрасить свою шевелюру в белый цвет. В твои годы уже нет ни малейшего смысла в притворстве; старичок, вроде тебя, должен признавать свой возраст~

- ...Я об этом подумаю. Прощайте, господин.

Глава остался стоять у входа в центр социальной поддержки, наблюдая, как Шань Цзывэй и Е Е усаживаются в машину на магнитной подвеске. Его улыбка была так же прекрасна, как и всегда, отчего прохожие в восхищении поворачивали головы в его сторону, однако в этой улыбке скрывался и некий намек на ужасающую опасность.

- До скорой встречи, старичок.

Глава с улыбкой посмотрел вслед удаляющейся машине, а затем ухватил пряди волос, совсем недавно коснувшиеся ключицы Шань Цзывэя и, нежно прикусив, пропустил их между губами. Его улыбка стала почти неестественно яркой.

- Уверен, что так и будет.

В высококлассной машине на магнитной подвеске на краешках сидений сидели один мизофоб и один гиперсексуал.

Шань Цзывэй, практически не мигая, смотрел на пролетающие мимо пейзажи. Весь предыдущий год диапазон его активности ограничивался территорией центра социальной поддержки. Это был первый раз, когда он лично так близко соприкоснулся с этой эрой.

На первый взгляд казалось, что ряд за рядом возвышающиеся небоскребы и море людей остались такими же, как и прежде, но стоило присмотреться повнимательнее, и становилось очевидно, что все изменилось. В небе проплывали прозрачные похожие на медуз объекты, каждый из которых тянул за собой несколько оптических волокон, напоминающих щупальца. В каждом квартале прямо из земли росло "белое дерево" с длинными свисающими ветвями.

Это были не настоящие деревья. Их созданные из какого-то непонятного материала стволы испускали легкий серебристо-белый свет, а с самой его вершины, напоминая ветви, свисали бесчисленные белые кабели. Порой кто-нибудь останавливался под "белым деревом" или подзывал к себе "медузу", затем хватался за одну из "ветвей" или "щупалец" соответственно, присоединяя их к черному кольцу, охватывавшему его запястье, и куда-то входил.

- Это узлы Гайи, - раздался неподалеку от него голос Е Е. Должно быть, она заметила, как ДШань Цзывэй смотрел на "белые деревья" и "медуз". Шань Цзывэй немного помолчал, пока не смог связать сказанное Е Е с известным ему жаргоном компьютерных технологий.

Гайя была Системой Управления Землей, ядром которой являлся центральный компьютер. В текущей эре прогрессивных технологий, за управление обществом отвечали уже не люди, а центральный компьютер. Система Управления Землей, которой он оперировал, походила на мать Земли, о которой говорилось в легендах. Она непрестанно сохраняла стабильность этого мира и присматривала за любыми действиями, угрожавшими стабильности ее экосистемы, одновременно с этим связывая, сохраняя и разделяя информацию со всей Земли. Эти вездесущие "белые деревья" и "медузы" были подобны придаткам и глазам центрального компьютера, которые, соединяясь вместе, формировали плотную паутину, охватывавшую весь земной шар.

По непонятной причине Шань Цзывэй никак не мог избавиться от глубокого и необъяснимого чувства, словно его со всех сторон окружило некое искусственное существо. Повернув голову, он увидел, как Е Е стянула с правой руки перчатку и с улыбкой указала на черное кольцо, обернувшее ее запястье.

- Впредь жизнь Шаньцзы будет зависеть от этой штуки. Используй Гайю как следует.

Шань Цзывэй устремил взгляд на черное кольцо, что красовалось на запястье Е Е. Не только у Е Е, у него тоже было такое, как и любого другого человека на современной Земле. Вот от чего теперь зависела жизнь людей: от их Квантового Терминала. В глазах Шань Цзывэя эти штуки больше походили на цепи, сковывавшие каждого человека. При помощи этого Квантового Терминала Гайя в любую секунду могла найти любого человека, проживавшего на

планете.

- Находиться "под присмотром" Гайи похоже на... Тебе не кажется, что это вторжение в личную жизнь?

Когда Е Е услышала, что сказал Шань Цзывэй, ее глаза распахнулись от потрясения.

- Никто в нашу личную жизнь не вторгается. Центральный компьютер располагается в ядре Гайи и использует узлы для сбора информации, - Е Е постучала по стеклу машины, указывая на плавающую снаружи "медузу". - Если их не вызвать, узлы не войдут в частные районы. Они разбросаны лишь в общественных местах. К тому же для центрального компьютера вся эта информация - лишь набор единиц и нулей. Его основная задача заключается в анализе этой информации и принятии решений в соответствии с Уставом Альянса. Для центрального компьютера все данные подразделяются только на "нарушение Устава Альянса" и "соблюдение Устава Альянса". Для него эти данные не имеют никакой другой ценности или значения.

Е Е забавно моргнула, глядя на Шань Цзывэя.

- Это же не человек, ежедневно "следающий" за нашей жизнью, он не обладает сознанием. Шаньцзы, это просто центральный компьютер, так что здесь не о чем беспокоиться.

- ...

"Только потому, что это машина, а не человек, не о чем беспокоиться?.. Как-то оно... Эм..."

Это по-прежнему не давало Шань Цзывэю покоя. Возможно, потому, что в эре, в которую он родился, не существовало подобного высокотехнологичного контроля, он и чувствовал себя так неуютно.

- Ах да, Шаньцзы, какие у тебя планы на будущее? Какая работа тебе по душе?

Вопрос Е Е мигом привлек все внимание Шань Цзывэя, похоронив намек на страх в его сердце. Е Е задала очень важный вопрос. Альянс обеспечил Шань Цзывэя жильем и предоставил ему достаточно денег, чтобы прожить этот месяц. Если он за это время не устроится на работу, то его отправят в район субсидируемых льготников, где ему придется жить в одном месте с десятками людей... Десятками... людей...

"Нет-нет-нет! Спокойствие, Шань Цзывэй, ради непорочности собственного тела и окружающих, тебе следует найти что-нибудь, чем ты мог бы заняться!"

В двадцать первом веке Шань Цзывэю из-за своей гиперсексуальности пришлось стать домашним затворником, остановив свой выбор на мирной профессии программного инженера. Однако сейчас шел восемьдесят третий год Терры, который также являлся и двадцать третьим

веком. Шань Цзывэй, совершенно лишившись дара речи, уставился на необычайно высокоуровневую программу, которая вела вместо них машину.

"Дело не в том, что я недостаточно хорош, а в том, что этот мир изменяется слишком быстро".

Использование его навыков в этой эпохе было все равно, что демонстрировать навыки владения копьем самому Гуань-гуну (1) или обучать теории относительности Эйнштейна... Одним словом, конфуз.

Наблюдая за дикими изменениями в выражении лица Шань Цзывэя, Е Е скрывала ладошкой улыбку.

- Шаньцзы, помнится, ты как-то говорил, что был неплохим игроком.

Она решила протянуть ему руку помощи.

- Шаньцзы, в таком случае как насчет того, чтобы поработать в моей студии "Зарождение Ночи"?

---

1. Гуань-гун - это реальная личность периода Троецарствия, один из самых знаменитых полководцев.

Покопалась тут и нашла интересную штуку - теорию Гайи (Геи), на которой, вероятно, и основана эта новелла. Гипотеза Гайя (Gaia, Гея - древнегреческая богиня Земли) была сформулирована британским ученым Джеймсом Лавлоком. Он впервые выдвинул идею о саморегулирующейся Земле, контролируемой сообществом живых организмов. Относительно физиологических процессов, происходящих на планете, Земля лучше всего рассматривается, как живой организм. В этом отношении живая система Земли может функционировать аналогично любому отдельно взятому организму, который регулирует температуру своего тела, химический состав крови и т.д.

Интересная статья: <https://terrao.livejournal.com/389552.html>

<http://bllate.org/book/15774/1411272>